

ОТГОЛОСКИ ПЕЧАТИ.

Споръ о „Өомѣ Гордѣевѣ“.

Въ „Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ М. Горькій помѣстилъ письмо по поводу постановки

на петербургскихъ сценахъ передѣлки разсказа „Өома Гордѣевъ“. Авторъ разсказа пишетъ:

Жалуются и негодуютъ (рѣчь идетъ о публикѣ) на то, что разные господа передѣлываютъ мои разсказы въ драмы, а я это разрѣшаю.

Каюсь: однажды,—года полтора тому назадъ,—я разрѣшилъ кому-то,—забылъ, кому именно,—передѣлать въ драму мой разсказъ о „Өомѣ Гордѣевѣ“. Но и въ этомъ случаѣ отклоняю отъ себя всякую отвѣтственность за достоинства передѣлки. Обращалось ко мнѣ еще нѣсколько лицъ, въ томъ числѣ и г. Евдокимовъ, но разрѣшенія никому я не давалъ. Считаю, что, разрѣшивъ однажды передѣлку „Өомы Гордѣева“ въ драму, я тѣмъ самымъ совершилъ непростительную ошибку, такъ какъ полагаю, что подобныхъ передѣлокъ не должно быть, и что право каждаго автора говорить съ публикой въ той формѣ, въ какой онъ находитъ это удобнымъ, должно быть признаваемо неприкосновеннымъ.

М. Горькій просилъ въ концѣ письма и другія редакціи перепечатать его „объясненія съ публикой“... Письмо было перепечатано между прочимъ „Новостями“.

Теперь въ „Новостяхъ“ появился по этому поводу отвѣтъ директрисы петербургскаго „Новаго театра“, артистки Л. Яворской, которая пишетъ, что хотя первоначально и была принята для „Новаго театра“ передѣлка г. Евдокимова, но впоследствии дирекція предпочла другую передѣлку, которая подходила ближе къ оригиналу.

Не касаясь по существу вопроса о правѣ передѣлывать,—говорить далѣе г-жа Яворская,—дирекція „Новаго театра“ считаетъ долгомъ разъяснить, что она со своей стороны нашла возможнымъ принять другую передѣлку „Өомы Гордѣева“ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) дирекціи было извѣстно, что М. Горькій, какъ видно и изъ его письма, еще раньше разрѣшилъ кому-то передѣлку „Өомы Гордѣева“, 2) г. Евдокимовъ тоже заявилъ, что получилъ разрѣшеніе отъ М. Горькаго, 3) г. Головинскій, по возвращеніи изъ Нижняго-Новгорода, сообщилъ дирекціи, что авторъ „Өомы Гордѣева“ разрѣшаетъ передѣлку его повѣсти, подъ личной отвѣтственностью и редакціей кн. В.В. Барятинскаго; 4) передѣлка, идущая на сценѣ „Новаго театра“, сдѣлана нѣсколькими писателями, пожелавшими скрыть свои фамиліи на афишѣ, но заранѣе отказавшимися отъ авторскаго гонорара въ пользу Спб. общества вспоможенія недостаточнымъ студентамъ и частью вспомогательной кассы ваборщиковъ. Такимъ образомъ, авторы и редѣлки имѣли въ виду исключительно общественное значеніе для сцены повѣсти М. Горькаго.

И такъ сразу двое заявили о полученномъ отъ М. Горькаго разрѣшеніи на передѣлку „Өомы Гордѣева“—г.г. Евдокимовъ и г. Головинскій. Относительно перваго М. Горькій утверждаетъ, что разрѣшенія на передѣлку ему не давалъ. Возникаетъ вопросъ о г. Головинскомъ?

М. Горькій говоритъ въ своемъ письмѣ, что „кому-то разрѣшилъ, но забылъ—кому именно“.

Хорошо, вотъ, если вспомнить М. Горькій и таинственный „кто-то“ окажется г. Головинскимъ! Иначе совсѣмъ плохо и г. Головинскому, и г-жѣ Яворской, и „нѣсколькимъ писателямъ“, передѣлавшимъ „Өому Гордѣева“...